

В МОЗК сегодня много говорят о грядущей реструктуризации. В чем ее суть?

- Чтобы обеспечить надежное теплоснабжение города, мы совершенствуем структуру компании, стараясь повысить ее эффективность и инвестиционную привлекательность. Совет директоров принял решение о реструктуризации наших филиалов.

МОЗК, как известно, родилась путем слияния трех городских предприятий, разных по мощности, технологии и хаотично размещенных, которые занимались одним и тем же, каждое на своей территории. Но если власть, система финансирования, контроля построены по административно-территориальному принципу, то у нас - по исторически-стихийному. Теперь создано десять филиалов, по одному на округ. Новая схема начнет работать с 1 апреля. В январе мы ее уже опробовали в Восточном округе, где было три филиала, каждый из которых обслуживал свою часть территории. Теперь структура управления упростилась, с четырехуровневой - аппарат управления, филиал, предприятие, участок - перешли на трехуровневую, упразднив участки. Префект доволен, я тоже: стало удобнее управлять.

Почувствуют ли это жители?

- За счет централизации управления, лучшей организации труда, ликвидации незаполненных вакансий общая численность персонала сократится более чем на 1700 человек, почти на 10 процентов, что позволит сэкономить примерно 230 миллионов рублей в год. При этом административно-управленческий персонал сокращается на 500 человек. Но увольнять никого не собираемся. Дело в том, что у нас большая нехватка мастеров, техников, специалистов, поэтому мы предлагаем управленцам поменять кабинетную работу на практическую. Для этого организовали систему переобучения, создали программу и предлагаем всем желающим переквалифицироваться.

В начале года МОЗК объявила, что тарифы на тепло и горячую воду вырастут в среднем на 13 процентов. Москвичи получили счета за январь и возмутились: не 13, а примерно вдвое больше... Как это понимать?

Тарифы будут расти и впредь, пока мы не станем воспринимать их серьезно. Говорим, что много платим, но при этом не считаем ни электричество, ни воду, ни тепло.

- Мы же говорим о среднем тарифе. Для населения - поскольку для него тариф существенно занижен по сравнению с реальной стоимостью - этот процент составил 25, для промышленности - 6-8. Учтите при этом, что промышленные тарифы в абсолютных величинах в несколько раз выше, чем для населения.

Сегодня мы платим 63 процента себестоимости, остальное доплачивает городской бюджет, примерно 11 миллиардов рублей ежегодно. В нынешнем году этот процент для москвичей вырастет, хотя уже сегодня в России есть регионы, где за коммунальные услуги платят полностью.

Тарифы будут расти и впредь, пока мы не станем воспринимать их серьезно. Говорим, что много платим, но при этом не считаем ни электричество, ни воду, ни тепло. Значит, не так уж много платим? Но считать придется: приборы учета расходов воды и теплотенергии установлены примерно в девятой из каждого десятка жилых домов.

У меня много знакомых живут за рубежом. Там принцип такой: сначала оплата электроэнергию, потом пользуетесь. Можешь зажечь одну лампочку, а можешь все сразу, но помни, что через какое-то время на счетчике загорится сигнал, что оплата кончается. И никто никого не уговаривает платить, не призывает экономить...

Зарубежные примеры бывают разные. Я как-то поинтересовался у американцев, отключают ли у них летом на полмесяца горячую воду. Они долго не могли понять вопроса: если услуга оплачена, какие отключения? Зато мы платим с каждым годом все больше, а где перемены к лучшему?

- У американцев другие трубопроводы, которые по тридцать лет могут работать без ремонта. Ведь для чего отключаем воду? Наша труба прослужит от силы семь лет, вот ее регулярно и проверяют под повышенным давлением. Причем мы укладываемся не в положенные две недели, а в три - пять дней. А труба из пластика такой проверки не требует, и потому наша задача - перейти к новым технологиям. При строительстве теплосетей мы широко применяем прокладку трубопроводов из полиэтилена, а также

Единый информационно-вычислительный центр, где сконцентрированы централизованные базы данных по всем видам деятельности. Это наиболее значимый объект, который был введен в эксплуатацию в прошлом году.

Продолжаем работать и над единой информационной системой, которая поможет оптимизировать и перераспределить нагрузки на столичные теплосети. Установка счетчиков тепла и горячей воды, создание современных диспетчерских пунктов,

не в пользу должников, вплоть до конфискации имущества. Прецеденты есть: недавно наши сотрудники вместе с приставом приходили к должнику, описывали имущество, после его реализации вернем долг.

Почему из сотни клиентов три-четыре умника переключают свою «экономлю» на остальных? Я не имею права разбазаривать активы компании и по справедливости должен защитить интересы большинства.

А если окажется, что этот «умник» - старушка с мизерной пенсией?

- Пример неудачен, потому что эта категория имеет субсидии от прави-

Надежное электроснабжение наших объектов - самый сложный технологический вопрос. Оборудование электроподстанций и сетей на 70 процентов отслужило нормативные сроки, свыше тысячи километров воздушных линий электропередачи находятся на пределе пропускной способности. Но город этим занимается, и через несколько лет вопрос будет решен. А от нас зависит технология выработки тепла, его передача, потому что потребление тепла в Москве ежегодно растет.

И каковы перспективы?

- У нас есть запас по выработке тепла на 7 - 10 лет вперед, несмотря на рост нагрузок. Мощности наших котельных вместе с Мосэнерго - 52 гигакалории, в то время как потребление - на уровне 43.

Состояние техники сегодня лучше, чем в 90-е годы. Город выделяет средства на развитие и реконструкцию нашего хозяйства, я уж не говорю о собственных затратах. Считаю, что этого достаточно.

При этом мы четко выполняем программу московского правительства по наращиванию генерирующих мощностей. В соответствии с этим идет строительство мини-ТЭЦ на основе газопоршневых двигателей, а также газотурбинных установок. Такие установки уже действуют, например, в Курьяново, Люблине, Зеленограде. Кроме того, повышаем эффективность процесса: на газе получаем не только тепло, но еще и электроэнергию. А сейчас по поручению правительства Москвы готовим предложения для инвесторов, которым интересно развитие энергетики в столице. Энергетический бизнес - дело выгодное.

А что будет при этом с московским воздухом?

- Действительно, вместе с дымом котельных выбрасывается много вредных продуктов, и потому разработаны малотоксичные способы сжигания топлива. С прошлого года мы внедряем их на теплостанциях, в результате чего не только снижается количество вредных выбросов, но и повышается коэффициент полезного действия котлоагрегатов, увеличивается срок службы.

Что пожелаете москвичам? Экономить тепло?

- Это тоже полезно, но я бы призвал пользоваться нашими услугами по потребности и аккуратно за них платить. И быть нашими доброжелательными партнерами, которые всегда могут подсказать, где у нас проблемы, что не так... В прошлом году мы специально создали телефонную «горячую линию» в рамках акции «Агент тепловой безопасности». Каждый житель столицы может сообщить в наш информационный центр о замеченных неполадках в системе теплоснабжения. Ежедневно получаем более двух сотен звонков, благодаря чему аварийные работы проводятся в кратчайшие сроки.

А вообще-то я бы хотел, чтобы нашу работу не замечали. Знаете, как порой бегают, суетится, всегда на виду, потому что у него вечно что-то ломается... Есть и другой стиль работы: человек молча делает дело, и о нем все забывают. Этот стиль мне ближе. Если у людей не останется к нашей службе вопросов, это и будет самая высокая оценка. Когда все сделаем, станем совсем незамечены - тогда и достигнем цели.

Если бы у вас был свой семейный герб, что бы вы на нем написали?

- Не знаю, как бы выглядел этот герб, но уверен, что он наверняка должен быть связан с энергетикой: у меня родители энергетиком, мы с сестрой - тоже, и дети имеют к ней отношение. А насчет девиза... Один из моих коллег говорит так: «Работу не обманешь».

Я бы хотел, чтобы нашу работу не замечали. Если у людей не останется к нашей службе вопросов, это и будет самая высокая оценка.

Можно долго рассуждать на разные темы, но в свое время работа обязательно предьявит счет. В этих словах - суть моей жизненной позиции, можно было бы их и на гербе написать.

Беседу вел Евгений Крушельницкий

Александр РЕМЕЗОВ:

СНИЗИМ ПОТЕРИ - СДЕРЖИМ И ТАРИФЫ

Александр Николаевич РЕМЕЗОВ - генеральный директор открытого акционерного общества «Московская объединенная энергетическая компания». Сегодня это одно из крупнейших энергетических предприятий не только Москвы, но и России, которое обеспечивает теплом и горячей водой более двух третей территории столицы.

стальных в полимерной изоляции. Это позволяет не только сократить утечки тепла, но и в несколько раз продлить срок службы коммуникаций. Уже проложили такие трубы в Бутове, на других участках. Были б деньги - сделали бы и во всей столице, хоть за год.

Нас постоянно призывают платить за услуги полностью. Но почему-то не объясняют, насколько обоснованы затраты энергетиков...

- Конечно, можно без конца наращивать мощности, а можно экономить собственные потери. Это огромное поле нашей работы, и мы постоянно анализируем, где и сколько теряем. Если в металлических трубах теряется 10 - 12 процентов тепла, то в новых, из пластика, - всего полтора процента. Плюс экономия на ремонте.

Кроме того, у нас 8000 километров трубопроводов, из которых ежегодно заменяем 5 процентов. И если будем

ФОТО АЛЕКСАНДРА МАТЮШКИНА

формирование электронной базы данных - все это должно обеспечить всесторонний контроль качества наших услуг, сократить время устранения неполадок.

Сегодня мы работаем более чем с тремя миллионами лицевых счетов. Для более четкого взаимодействия с таким количеством клиентов была организована система единых информационно-расчетных центров, благодаря чему мы можем проводить согласованную финансовую политику и оперативно реагировать на рыночные изменения. Это и есть те копеечки, из которых складывается экономия.

А сколько «копеечек» растаскивают неплательщики?

- Это проблема... В прошлом году мы потеряли 1 миллиард рублей, примерно 4 процента оборота. Какая-то часть потерь неизбежна: переезды, смерти, социальные катаклизмы... Во всем мире на это списывают около одного процента. Но есть и другая категория должников - я их называю «хитромудрые», - которые не хотят платить и уверены, что ничего им за это не будет. Должен их расстроить: у нас работает много юристов, они возбуждают дела, которые кончаются

строить по прежней технологии, то погрязнем в ремонте. Это тупик, принцип собачьего хвоста, который невозможно догнать, как ни крутись. Поэтому я требую внедрять новую технику, уменьшая при этом прокладку металлических труб. Качественных перемен можно достичь лишь с помощью современных технологий.

Мы используем разные механизмы, которые экономят электроэнергию, меняем теплообменники на более эффективные. Дыра потерь складывается из тысячи маленьких прорех, требующих каждодневного внимания, и тут без информационных технологий не обойтись. У нас создан

В прошлом году из-за неплательщиков мы потеряли 1 миллиард рублей. Некоторые люди не хотят платить и считают, что ничего им за это не будет. Хочу их расстроить: у нас сегодня работает много юристов, они возбуждают дела, которые кончаются не в пользу должников.